

DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10016

Концепция и практика устойчивого развития: взгляд из Китая

Е.И. Сафронова

Аннотация. Проблематика устойчивого развития (УР) привлекает внимание международного сообщества с 1980 г., когда ряд интернациональных структур представил миру начальные положения соответствующей концепции. Далее идея УР (англ. sustainable development) была институализирована обширным кругом международных документов, главным из которых стала «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка-2030), принятая ООН в 2015 г. и выдвинувшая цели мирового сообщества по достижению УР на последующие 15 лет. Китай же стал придавать особое значение названной идее с начала 1990-х гг.: тогда он занял чёткую официальную позицию по поводу её полезности и принял её в свод доктринального обеспечения своей внешней и внутренней политики. Однако в политологической литературе позиция Китая по проблематике УР рассматривается нечасто.

В данной статье освещаются актуальные подходы КНР к теории и практике УР, предпринимается попытка выявить их специфику, аргументировать особую насущность концепции для КНР, проанализировать конкретные достижения Китая в реализации Повестки-2030 по целому ряду направлений. Также в контексте концепции УР автор рассматривает текущую международную ситуацию, испытывающую давление мирового кризиса, усугублённого пандемией COVID-19. В работе затрагивается и динамика Инициативы «Пояс и путь» (тракуемой Пекином как механизм и вектор устойчивого развития) в условиях новейших непростых реалий.

Автор приходит к ряду выводов, в частности о том, что усилия Пекина снабдить «институциональной гарантией» выполнение в Китае Повестки-2030 путём создания специальных «институтов и механизмов» не имеют мировых прецедентов. Готовность КНР видеть в понятийном своде и ориентирах концепции УР язык всемирного общения при строительстве более прогрессивного мирового порядка подводит автора к мысли о «перекличке» китайской доктрины сообщества единой судьбы человечества (СЕСЧ) и концепции устойчивого развития и к предположению о намерении Китая возглавить не только строительство СЕСЧ, но и реализацию доктрины УР. Кроме того, автор заключает, что Китаю удалось реально продвинуться на пути устойчивого развития и даже внести свой вклад в соответствующие мировые процессы. Ещё один вывод состоит в том, что текущий мировой экономический спад тем не менее способен обернуться для Китая новыми (также перечисляемыми в статье) возможностями в достижении УР.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития (УР), Китай, ООН, реализация Повестки-2030, сообщество единой судьбы человечества, Инициатива «Пояс и путь», мировой кризис, пандемия COVID-19.

Автор: Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381; E-mail: safronova@ifes-ras.ru

Concept and experience of sustainable development: a view from China

E.I. Safronova

Abstract. Issues of sustainable development (SD) have been attracting attention of the global community since 1980, when certain international organizations presented initial provisions of the concept to the world opinion. Furthermore, the idea of sustainable development was institutionalized in a wide range of international documents, the main of which was the “2030 Agenda for sustainable development”, adopted by the UN in 2015. The 2030 Agenda put forward goals for the world community to achieve SD for the next 15 years. China began to attach special significance to the SD idea from the beginning of the 1990s: at that time, it took a clear official stance on the usefulness of the concept and recognized it as a doctrinal support for its foreign and domestic policy. However, in the political science literature, China's position on SD is not often considered.

This article highlights current approaches of the PRC to the theory and practice of SD, attempts to reveal their specifics, argues for the special timeliness of the concept for the PRC, and analyzes achievements of China in the implementation of the 2030 Agenda in a number of areas. Also in the context of the SD concept, the author examines the current international situation, which is toughly influenced by the global crisis, aggravated due to the COVID-19 pandemic. The paper also touches on the dynamics of the Belt and Road Initiative (BRI) (interpreted by Beijing as a mechanism and vector of sustainable development) in the context of the coronavirus events.

In particular, the author concludes, that Beijing's efforts to provide an “institutional guarantee” for the implementation of the 2030 Agenda in China by creating specialized “institutions and mechanisms” have no world precedents. Another conclusion is stipulated by the willingness of the PRC to see a language of global communication used in the construction of a more progressive world order in the SD concept. In light of this, the author draws attention to the “roll call” of the Chinese doctrine of the community of the common destiny of mankind (CCDM) and the concept of sustainable development. The author suggests that China intends to lead not only the construction of the CCDM, but also the implementation of the SD doctrine. Finally, the author concludes that China has managed to make real progress on the path of sustainable development and even contributed to relevant world processes. Another conclusion is that the current global economic downturn, however, may result in new SD opportunities for China (also listed in the article).

Keywords: concept of sustainable development, China, UN, implementation of the 2030 Agenda, community of common destiny of mankind, Belt and Road Initiative, global crisis, COVID-19 pandemic.

Author: Safronova Elena I., PhD (Economics), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381; E-mail: safronova@ifes-ras.ru

Немного истории

Исходная идея *концепции устойчивого развития* (УР) была изложена в 1980 г. во Всемирной стратегии сохранения природы, разработанной по инициативе Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП – от англ. UNEP, United Nations Environment Programme), Международного союза охраны природы (МСОП) и Всемирного фонда дикой природы.

В 1987 г. в докладе «Наше общее будущее» на сессии Генеральной Ассамблеи ООН Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) акцентировала внимание на необходимости «устойчивого развития», при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не ставит под угрозу способность будущих поколений

удовлетворять их потребности. Эта обобщающая трактовка, подразумевающая также преодоление деформаций и дисбалансов в прогрессе всего мирового сообщества, отдельных стран и локальных формаций, стала базовой для многих государств [Устойчивое развитие; Давыдов].

Далее концепция получила развитие в документах, принятых Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г.: Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию и Долгосрочной программе дальнейших действий в глобальном масштабе.

В наши дни идеи УР подпитываются положениями Декларации тысячелетия Организации Объединённых Наций, излагающей Цели развития тысячелетия¹, а также решениями саммита по проблематике УР в Йоханнесбурге (2002 г.) и форума ООН – 2012, прошедшего под девизом «Мир, который мы хотим» (или «Рио+20»).

Решающую роль в постулировании понятия УР сыграл саммит ООН по устойчивому развитию 2015 г. (сентябрь), на котором был принят итоговый документ – «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка-2030).

В Резолюции ГА ООН от 25 сентября 2015 г., включившей в себя Повестку-2030, акцентируется необходимость воспринимать концепцию УР комплексно в трёх равнозначных измерениях: социальном, экономическом и экологическом [Резолюция...].

Можно сказать, что идейный свод УР вобрал в себя всю базовую проблематику мирового развития до 2030 г. Он опирается на изложенные в Повестке-2030 17 целей устойчивого развития (ЦУР) и конкретизирующие их 169 задач по улучшению условий жизни человека. ЦУР предусматривают, в частности, полную ликвидацию крайней нищеты и голода, достижение гендерного равенства, достойную занятость для всех, переход к чистой энергетике, защиту биоразнообразия, действенные меры по борьбе с изменением климата и др.

Вызревание официальной позиции Китая по проблеме УР

Китай стал одной из первых стран, включивших в доктринальную базу своей внутренней и внешней политики идею устойчивого развития. Подписав Декларацию Рио-де-Жанейро в 1992 г., он занял *чёткую официальную позицию*, признав важность указанного тезиса. Сейчас принцип устойчивого развития официально заложен в основу стратегии роста Китая. Благодаря этому идея УР перешла из разряда теоретических проблем в категорию национальных практических задач, включающих в себя совершенствование управленческих институтов, разработку проектов ресурсосбережения и охраны окружающей среды, «зелёной» и низкоуглеродной программ и т. д.

С 1998 г. Китай ведёт работу по реализации проектов сохранения и охраны окружающей среды, возобновляемых источников энергии, внося вклад в глобальное устойчивое развитие. Энергосбережение и сокращение выбросов, а также строительство экологической среды были определены в качестве основных направлений экономического роста страны ещё в 2008 г., а «зелёное» и низкоуглеродное развитие – в 2011 г. [Wang Yi].

В начале 2000-х гг. Китай выдвинул концепцию гармоничного мира, составной целью которой определил выработку единого комплексного плана по достижению устойчивости

¹ Декларация принята ГА ООН 8.09.2000, резолюция № A/RES/52/2.

мирового развития. Последнее требует сочетания экономического роста, социального развития и совершенствования охраны окружающей среды (здесь прослеживается консонанс с Повесткой-2030).

В 2007 г. тогдашний председатель КНР Ху Цзиньтао на диалоговом саммите лидеров стран G8 и руководителей развивающихся государств впервые увязал идею мирового устойчивого развития с проблематикой экономической глобализации. Он предложил сообществом содействовать устойчивому развитию глобальной экономики по целому ряду направлений, включая урегулирование дисбаланса мирового хозяйства посредством расширения внутреннего потребления и сокращения бюджетного дефицита, упорядочение структуры производства, усиление контроля за международным финансовым рынком, обеспечение стабильности курсов основных резервных валют; поддержку системы многосторонней торговли, противодействие торговому протекционизму [Выступление...; Ху Цзиньтао...].

Новейшее китайское определение устойчивого развития, выдержанное в прагматическом ключе, было представлено в выступлении председателя КНР Си Цзиньпина на пленарном заседании XXIII Петербургского международного экономического форума (июнь 2019 г.). По словам китайского лидера, УР – это неизбежный результат роста производительности общественного труда и технического прогресса, отвечающий общим вызовам большинства стран. Си подчеркнул, что Китай готов объединить усилия с международным сообществом и взять на себя обязательство конкретных действий для создания нового пути устойчивого развития [Международное радио Китая...].

Актуальность проблематики УР для Китая

Охотное принятие Пекином концепции УР нетрудно объяснить: проблематика устойчивого развития имеет *особую актуальность* для КНР. Экономическое развитие Китая идёт не параллельно процессам глобализации, а целенаправленно вплетаясь в них. Страна настроена на использование всех шансов, предоставляемых глобализацией. Однако в силу недостаточности собственной ресурсной базы при высоких темпах экономического роста и ввиду специфики места КНР (как «мировой фабрики») в мировом разделении труда, зависимость Китая от внешних источников ресурсов – углеводородов, металлов и т. д. – продолжает нарастать. Такая ситуация несёт с собой риски для устойчивости развития КНР, т. к. не может не сказаться на экономической безопасности страны.

Смягчение этой зависимости может произойти, если Китай перейдёт на рельсы «зелёной» экономики и расширит базу собственных возобновляемых источников энергии или же кардинально увеличит импорт природных ресурсов из менее развитых стран, никак не способных угрожать экономической самостоятельности Китая.

Первый путь – длительный и затратный, второй – политически уязвимый, поскольку может спровоцировать новые обвинения в проведении Китаем политики неокOLONиальной эксплуатации «малых» партнёров.

Формирование «зелёной» экономики – это не частный вопрос отдельного государства. Он тесно связан с проблематикой глобального устойчивого развития, поскольку требует взаимодействия с другими странами, использования международных наработок по этому вопросу, координации стратегий развития многих субъектов международных отношений. Эта очень сложная, дорогостоящая и важная задача не под силу одной стране, даже

влиятельной [Wang Yi]. Именно поэтому международное сотрудничество на почве глобального УР представляет для Китая дополнительную ценность.

За 40 лет реформ КНР явила пример экономической эффективности большинству стран развивающегося мира, однако до сих пор не сумела решить ряд серьёзных проблем, связанных с конфликтом интересов экономического развития и среды обитания.

Наряду с огромной демографической нагрузкой, во многом всё ещё экстенсивным характером экономического роста, в стране наблюдается и затяжная детериорация экосистем. Это связано с сохранением «грязных» практик промышленного и аграрного производства, что порождает высокое эксплуатационное давление на природу. Отсюда – особые риски для экологической безопасности как составной части национальной безопасности и фактора общественной стабильности. Всё это препятствует устойчивому социально-экономическому прогрессу КНР.

Нацеленность реформ на индустриализацию привела в Китае и к социально-гуманитарным проблемам, вытекающим из взрывного характера его промышленного роста. Нарастание выбросов углекислого газа в атмосферу, загрязнение воздуха и водных артерий заводскими стоками, нехватка питьевой воды, шумовое загрязнение – всё это отрицательно сказывается на здоровье населения. Существуют данные о целых «раковых деревьях», где люди умирают из-за острого экологического кризиса, ставшего следствием промышленного бума [В Китае насчитали...]. Сейчас на КНР приходится свыше четверти всех глобальных выбросов углерода – больше, чем эмитируют вместе США и Европейский союз [Уео...; Устойчивое развитие. Новые вызовы, с. 120–152, 134]. Это тоже иллюстрирует особую актуальность проблематики УР для КНР.

На международном уровне Китай объясняет солидарность с Повесткой-2030 и заданными ею ЦУР, во-первых, тем, что являясь крупнейшей развивающейся страной, уделял и уделяет первостепенное внимание вопросам устойчивого развития. Во-вторых – своим пониманием, что Повестка «в максимально возможной степени учитывает общие интересы международного сообщества и поэтому является универсально применимой» [China's National Plan...]. Иными словами, Пекин видит в Повестке ещё одно важное направление международной кооперации.

В глобальном контексте Китай придаёт реализации Повестки-2030 статус центральной задачи. Её насущность объясняется тем, что восстановление мировой экономики идёт «вяло», а международное сообщество сталкивается с новыми, нетрадиционными угрозами. КНР полагает, что все страны должны сообща выполнять обязательства по осуществлению Повестки-2030, «совместно вступая на путь справедливого, открытого, всестороннего, инновационного и устойчивого развития и улучшения благосостояния человечества». Китай готов «работать с другими странами в поисках взаимной выгоды, взаимовыгодного сотрудничества и со-развития» и прилагать все усилия по решению задач, сформулированных в Повестке-2030 [China's National Plan...].

Особенности работы Китая по достижению целей Повестки-2030

Практика показывает, что политическая определённость и институциональная стабильность являются залогом поступательного развития хозяйственной системы, а значит, и устойчивого социально-экономического роста страны.

КНР по-своему трактует устойчивость государственно-институциональных основ. Эта специфика выражается в повышенном внимании к стабильности существующего строя, руководящей роли партии, а также внутренней политической обстановке. Китай, в отличие от западных демократий, готов на строжайшие меры по поддержанию внутригосударственного порядка. Жёстко централизованное управление страной, тотальный партийный контроль достаточно успешно служат выполнению задачи генеральной устойчивости КНР. Сильное плановое начало в экономике, возведённые в ранг закона планы пятилеток, неизбежная личная ответственность руководителей за выполнение государственных установок – всё это обуславливает серьёзное преимущество китайского государства в плане сохранения политико-экономического уклада и управления связанными с ним процессами.

Своеобразие подхода КНР к реализации Повестки-2030 можно проиллюстрировать и тем, что правительство страны разрабатывает политические гарантии этого процесса. Они заключаются в создании комплексной системы мер и принципов, «которая будет определяться национальной стратегией и опираться на специализированную стратегию и стратегию на местах» [China's National Plan...]. Данные меры и принципы будут осуществляться (и уже реализуются) по десяти направлениям: ликвидация нищеты и голода; поддержание экономического роста; продвижение индустриализации; укрепление общественной безопасности и улучшение социального снабжения; обеспечение равенства и справедливости; совершенствование охраны окружающей среды; внимание к проблеме изменения климата; повышение энерго- и ресурсоэффективности; совершенствование национальной политики и продвижение международного сотрудничества. Также Пекин намерен обеспечить ответственность правительств всех уровней (локального, провинциального и центрального) за выполнение установок Повестки. Для этого он не только укрепляет горизонтальную межрегиональную и межучрежденческую координацию, но и формирует вертикальный механизм, связующий центральный, местный и низовой уровни. Для реализации Повестки-2030 в Китае уже создан внутренний механизм межучрежденческой координации, включающий в себя 43 правительственных ведомства. Рабочие механизмы по обеспечению бесперебойной реализации Повестки-2030 предписано создать и местным властным органам [China's National Plan...].

В целях оптимизации работы по Повестке-2030 Китай сформулировал в 2016 г. собственный «Национальный план по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Национальный план). Он содержит анализ вызовов и возможностей для реализации Повестки-2030 в КНР, а также описывает конкретные шаги по достижению 17 целей устойчивого развития и 169 их задач-компонентов, изложенных в документе ООН.

Важно, что Китай связал осуществление Повестки-2030 с внутренними ключевыми стратегиями, включая 13-й пятилетний план экономического и социального развития КНР (2016–2020 гг.), который встроил Повестку-2030 в национальные хозяйственные задачи КНР [Gong Sen, Hua Ruoyun; China's National Plan...].

В свете Повестки-2030 Китай разработал и ряд «вспомогательных» планов по совершенствованию конкретных отраслей, в том числе Ориентированный на развитие план снижения уровня бедности в сельских районах Китая (на 2011–2020 гг.), планы обеспечения продовольственной безопасности Китая на средне- и долгосрочную перспективу

(2008–2020 гг.), План среднесрочной и долгосрочной реформы развития образования в Китае (2010–2020 гг.) и 12-й пятилетний план развития здравоохранения (2011–2015 гг.).

Специалисты выделяют ещё ряд важных характеристик китайского пути, которые отчасти противоречат общеизвестным представлениям о векторе глобального устойчивого развития. Так, в трактовке КНР практически нет антииндустриальной направленности УР: более того, индустриализация рассматривается как ключевое средство решения экологических проблем. Примечательно, что рост эксплуатационной нагрузки на природу практически заложен в китайский подход. Это вполне объяснимо, ведь подъём отстающих (центральных и западных) районов страны невозможен без их резкой индустриализации, сопряжённой с ростом потребления топлива, воды и других стратегических ресурсов, без осуществления инфраструктурных проектов, включая такие масштабные, как переброска вод с юга на север страны и мегапроект «Пояс и путь» [Самсонов]. Процессы интенсивной индустриализации, при сохранении традиционных промышленных технологий, не могут происходить без вредоносного давления на экологию. Ещё в 2017 г. на долю Китая приходилось более четверти мировых выбросов двуокиси углерода, причём к 2019 г. их объём увеличился ещё на 2,2 % [Who are the world's...; Wang Yi].

Практический вклад Китая в достижение ЦУР

Борьба с мировой бедностью. Сразу после принятия Повестки-2030, в ноябре 2015 г., ЦК КПК принял решение о скорейшем снижении бедности в стране. Одна из главных задач 13-го пятилетнего плана (2016–2020 гг.) – решительная борьба за сокращение масштабов нищеты. Министерства и комиссии центрального подчинения выпустили почти 200 программных документов или планов соответствующей тематики, перечисляющих меры в сфере промышленного подъёма, миграции населения, экспорта рабочей силы, улучшения транспортной инфраструктуры, охраны водных ресурсов, повышения уровня образования и здравоохранения, финансовых дотаций, реконструкции жилья в сельских районах и т. д. [China's Progress Report...].

С 2015 г. по 2018 г. страна сократила долю бедных среди сельского населения (наиболее страдающего от недостаточности доходов) с 55,75 млн чел. до 16,6 млн, что в процентном отношении к численности всего аграрного населения составляет 5,7 % и 1,7 % соответственно [China's Progress Report...]. Реальный подушевой доход на селе – в беднейших районах КНР – увеличился с 1000 долл. в 2015 г. до 1720 долл. в 2018 г.²

В борьбе с нищетой Китай продвигается к достижению «двух столетних целей»: построения к 2021 г. (к 100-летию образования КПК) общества средней зажиточности (*сяокан*), и создания к 100-летию со дня основания КНР (то есть к 2049 г.) богатого, сильного, цивилизованного и гармоничного социалистического государства, достигшего уровня среднеразвитых стран [Генеральный секретарь...].

В 2019 г. среднегодовой показатель ВВП Китая на душу населения превысил отметку в 10 тыс. долл. – уровень, более свойственный странам развитым, а не развивающимся. Тем не менее реально располагаемый подушевой доход в стране пока не превысил 5 тыс. долл., хотя и показал рост по сравнению с предыдущими годами. Похоже, в 2020 г. Китаю действительно удастся ликвидировать абсолютную бедность. Это даст возможность 1,4 млрд

² Подсчитано автором на основании данных за соответствующие годы [Online Currency Converter...].

китайцев вступить в общество средней зажиточности. В случае успеха страна на 10 лет раньше осуществит первый пункт Повестки-2030 [ВВП Китая...; Как Китай вывел...].

Успешный опыт Китая в борьбе с бедностью объективно полезен многим странам, служа вкладом КНР в дело мирового УР. За 40 лет реформ Китаю удалось вывести из нищеты 700 млн чел. (по другим данным, даже 850 млн), что способствовало сокращению общемировых показателей бедности почти на 70 % [Уео...; Ван Цинсун].

Экологическое строительство. Китай рассматривает эту сферу деятельности как важную часть модернизации страны и значимое направление международных связей [Gong Sen, Hua Ruoyun].

Правительство КНР сознаёт, что защита окружающей среды оказывает непосредственное влияние на успех долгосрочного устойчивого развития. Хотя в процессе индустриализации выбросы загрязняющих веществ в Китае растут, эксперты отмечают, что общая тенденция к экологической деструкции замедляется. Специалисты утверждают, что власти Китая успешно контролируют потребление «грязной» энергии и объёмы выбрасываемых парниковых газов [Song Xingqian, Wennersten, Mulder]. Так, хотя с 2001 г. доля Китая в мировых объёмах выбросов почти удвоилась (с 14 % до 25 % в 2020 г.), темпы её прироста затормозились [Устойчивое развитие. Новые вызовы..., с. 120–152; Roach].

За последние 12 лет структура экономики Китая существенно изменилась: она стала меньше зависеть от «дымной» обрабатывающей промышленности, сделав «галс» в сторону низкоуглеродной сферы услуг. Ещё в 2006 г. так называемый вторичный сектор ВВП (в основном обрабатывающая промышленность плюс строительство и подсобное производство) давал 48 % ВВП Китая, в то время как сектор услуг – только 42 %. К 2018 г. эти доли составили 41 % ВВП для вторичного сектора и 52 % – для сферы услуг. Даже для крупных экономик, не говоря о развивающихся, структурные изменения такого масштаба за столь короткий период являются беспрецедентными [Roach].

КНР проявила заметную активность по смещению структуры энергопотребления с углеродоёмкого угля на нефть, природный газ, гидроэнергию и возобновляемые энергоисточники. Хотя в 2018 г. на долю угля ещё приходилось 58 % общего первичного энергопотребления, что более чем в три раза превышает соответствующий общемировой показатель, динамика очевидна – ведь в 2006 г. эта доля достигала 74 % [Roach].

Примечательно, что Китай лидирует в мире по использованию неуглеродных возобновляемых источников энергии, таких как ветряная, солнечная и геотермальная. В 2018 г. потребление данных ресурсов в Китае было на 38 % выше, чем в США, и втрое больше, чем в Германии. В то время как возобновляемые источники энергии по-прежнему составляют всего 4 % от общего первичного энергопотребления в Китае, темпы прироста их использования достигали 25 % в год за последние 5 лет. Если они сохранятся, то в структуре энергопотребления КНР их доля к 2025 г. может достичь 20 %, что станет крупным прорывом на пути к «чистой» экономике [Roach].

Кроме того, утверждение, что Китай отстаёт в передовых технологиях, уже не соответствует действительности. Во-первых, КНР стала мировым лидером по патентной активности. В сфере «зелёных» технологий она вошла в десятку стран-лидеров, причём разрыв с более развитыми государствами быстро сокращается, особенно по патентам в области ветро- и гелиоэнергетики, биотоплива и т. д. В частности, Китай

достиг мирового лидерства в предкамерном улавливании двуокиси углерода и превращении угля в газ перед сжиганием [Захарова].

Огромную роль в деле облагораживания окружающей среды играет поддержание *качества водных ресурсов*. В 2019 г. КНР потратила рекордные 104,46 млрд долл. на проекты по сохранению гидроресурсов. В стране начата реализация 23 ключевых проектов этого направления. Китаю уже удалось улучшить качество воды в сельской местности, в частности путём уменьшения концентрации фторидов в питьевой воде, что принесло пользу 60 млн чел. В 2020 г. Китай намерен нарастить усилия по совершенствованию водоохранной инфраструктуры, включая ирригацию в бедных сельских районах [В 2019 г. Китай...; Гоцзя...].

Развитие транспортной модели Китая происходит с заметным упором на привлечение «чистых» отраслевых технологий, что является ещё одним компонентом стратегии устойчивого развития КНР. Страна уже располагает самой протяжённой в мире высокоскоростной электро-железнодорожной сетью, самой быстрорастущей системой метро. На долю Поднебесной приходится половина международных продаж электромобилей (EV); почти все электроавтобусы мира в настоящее время сосредоточены в Китае. Есть мнение, что благодаря экологической работе Китая (а также Индии) значительно расширяется зелёный покров Земли, видимый из космоса [Yeо].

Сам переход от углеродоёмкого производства к низкоэнергетической сфере услуг, перевод транспорта на электрическую тягу, а также начавшееся развёртывание экологичной урбанизации – это уже немалый вклад Китая в становление чистой мировой экономики. И хотя в 2019 г. поступали новые данные о проектах, опирающихся на угольное топливо (Китай не может сразу отказаться от угольных активов и лишиться заработка миллионы рабочих отрасли), страна заслуживает признания за последовательное многомиллиардное инвестирование в низкоуглеродную энергетику и «зелёные» технологии.

Можно сказать, что КНР сознательно сделала редкий для развивающегося мира выбор, сместив акцент с количественного роста на качественный [Yeо; Roach]. Кроме того, участие Китая в международном движении за устойчивое развитие, на наш взгляд, является его вкладом в процессы глобального управления. Так, организовав в 2016 г. саммит G20 в Ханчжоу, КНР возглавила работу по выработке на нём «Программы действий развитых и развивающихся стран по реализации Повестки-2030». Китай призвал всех участников «двадцатки» составить свои государственные программы по реализации Повестки-2030, обобщив которые можно будет выработать единую программу действий. Таким образом, КНР взяла на себя рельефную международную роль в достижении 17 целей, изложенных в Повестке-2030. По инициативе китайской стороны проблема устойчивого развития в рамках G20 была впервые поднята на уровень приоритета глобальной макрополитики [Барабанов].

Влияние пандемии COVID-19 на достижение целей устойчивого развития

Однако мировая обстановка меняется, и пандемия COVID-19 вносит серьёзные коррективы в реализацию Повестки-2030 по устойчивому развитию в масштабах как всего мира, так и Китая. Вирус уже оказал значительное влияние на глобальную экономику, затронув сферы производства и потребления, а также цепочки поставок и создания стоимости, инвестиционные процессы и прочее.

Некоторые исследователи даже полагают, что устойчивое развитие стало несомненной жертвой пандемии, выявившей неспособность мирового сообщества и его институций экстренно обеспечивать базовые человеческие потребности, в первую очередь – в области здравоохранения. Ещё хуже, что пандемия угрожает свести на нет недавние достижения в социальной, экономической и природоохранной сферах, особенно в наиболее уязвимых группах стран мира. Эпидемия усиливает жёсткое неравенство привилегированных и маргинализированных мировых акторов [Patrick Stewart M.], что само по себе – мощная угроза мировой политико-экономической стабильности.

Первые две цели устойчивого развития Повестки-2030 (ЦУР) предусматривают ликвидацию к 2030 г. нищеты во всех её формах и достижение «нулевого уровня» голода повсеместно. Сейчас согласно предупреждению Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) (от англ. *Food and Agriculture Organization, FAO*), число остро голодающих жителей Земли может удвоиться (со 130 млн до 265 млн чел.) и «более четверти миллиона человек окажутся на грани голода». ООН также предупреждает, что усиленный пандемией мировой экономической кризис способен ввергнуть в нищету ещё 8 % мирового населения [Patrick Stewart M.].

COVID-19 является прямой угрозой и для ЦУР № 3, связанной с улучшением физического благополучия человека. Пандемия представляет опасность для здоровья и жизни миллионов людей по всему миру, особенно если последующие её волны окажутся более интенсивными и широкими по охвату. Она выявила всю слабость национальных систем общественного здравоохранения от Эквадора до США, показав, насколько многие страны далеки от соблюдения базовых обязательств по выполнению международных медико-санитарных правил, включая меры готовности к пандемии, эпидемический надзор, выявление очагов заражения и оперативное реагирование на угрозы здоровью населения.

Распространение вируса негативно сказывается и на выполнении ЦУР № 5, которая обязывает все страны добиваться гендерного равенства и расширения прав и возможностей для женщин. А ведь именно женщины несут на себе основное бремя пандемии, будучи по-прежнему менее экономически и социально защищёнными. Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш сетовал и на «ужасающий всплеск» семейного насилия во время режима домашней изоляции, подтверждённый сообщениями из многих стран (приводится по [Patrick Stewart M.]).

В Китае же карантинные мероприятия привели к резкому подтверждённому росту числа разводов, поскольку семейные пары не справились с синдромом чрезмерного общения. Не исключено, что наблюдался и всплеск семейного насилия, о чём, правда, официально не сообщалось.

Последствия пандемии крайне затрудняют, а то и сведут на нет экономический рост во многих государствах мира, а также сделают невозможным «сокращение неравенства между странами» (ЦУР № 8 и № 10). Международный валютный фонд прогнозирует 3-процентный спад мировой экономики в 2020 г. – показатель, намного превышающий цифру мировой рецессии 2008–2009 гг. По подсчётам Международной организации труда (МОТ), почти 200 млн чел. могут стать постоянно безработными (приводится по [Patrick Stewart M.]).

Коронавирус также осложнит глобальный экологический менеджмент, особенно в плане борьбы с климатическими изменениями и поддержания биоразнообразия.

Цели устойчивого развития предусматривают «срочные меры по борьбе с изменением климата» (ЦУР № 13), сохранение режима устойчивого использования океанов и защиту стабильного использования наземных экосистем, в том числе путём улучшения управления лесами и земельными ресурсами и сохранения биоразнообразия (ЦУР № 14 и № 15). Их достижение будет резко заторможено, так как странам потребуется строгий режим экономии для восстановления собственных хозяйств. Правительства наверняка предпочтут путь ускоренного восстановления экономики с помощью обкатанных, не слишком затратных производственных методик, традиционно подразумевающих выбросы парниковых газов, отложив внедрение передовых, «зелёных» парадигм производства (ЦУР № 12) и переход к чистой энергетике (ЦУР №7). Пандемия уже привела к переносу на неопределённый срок многих международных форумов по борьбе с изменением климата и проблемам биологического разнообразия.

Будет заторможено и достижение ЦУР № 17, предусматривающей «глобальное партнёрство в интересах устойчивого развития», в рамках которого развитые страны оказывают финансовое и иное содействие развивающимся государствам путём формирования промышленного потенциала, доступа к информационным технологиям, заключения преференциальных торговых соглашений и т. п. Так, глобальный план гуманитарного реагирования, инициированный ООН в марте 2020 г. с целью оказания помощи в борьбе с пандемией миллиарду жителей наиболее уязвимых государств, так и не получил наполнения, поскольку страны-доноры не смогли (или не захотели) профинансировать соответствующую программу в 2 млрд долл. (см. [Patrick Stewart M.]).

Пандемия, несомненно, затронет и реалии Инициативы «Пояс и путь» (ИПП), которая трактуется в Китае как механизм и вектор международного устойчивого развития. Однако следует отметить, что здесь это влияние парадоксальным образом может оказаться и вполне конструктивным.

Пандемия COVID-19 сказывается больше всего на ряде ключевых аспектов ИПП: цепочках создания стоимости и поставок, объёмах частных инвестиций и международном сотрудничестве.

Цепочки создания стоимости. В 2019 г. международные консультационные компании *Baker McKenzie* и *Silk Road Associates (SRA)* опубликовали пять сценариев развития ИПП на ближайшие 10 лет (2020–2030 гг.). Модель SRA базировалась на 600 исследованиях, проанализировавших, в частности, инвестиционный потенциал ИПП в более чем 100 странах в разбивке по ряду важных секторов (энергетика, транспортная инфраструктура, индустриальные парки). Результаты показали, что, несмотря на проблемы в сфере производства и далее по цепочкам поставок, темпы цифровизации работ по ИПП резко возросли, как и интерес инвесторов к китайским технологиям [Bee Chun Boo, David, Sempfendorfer].

Можно предположить, что COVID-19 не очень нарушит такое положение дел. Навязанное пандемией сужение территорий прямого контакта покупателей и продавцов, банков и их клиентов, сферы обслуживания и потребителей услуг и т. д. резко повысило потребность в онлайн-связях и в общей цифровизации производственных, транспортных и продажно-покупательских процессов. Это стимулировало и апгрейд цепочек создания стоимости с упором на информационно-коммуникационные технологии и платформы

электронной коммерции. В этом плане по всему ареалу ИПП хорошо зарекомендовали себя такие компании, как *Huawei, Alibaba* и *Tencent*.

Китайский сектор медицинских технологий также может найти новые возможности для развития. В последние несколько месяцев онлайн-платформы медицинских консультаций (*Alibaba Health, Ping An Good Doctor*) показали резкий скачок активности. Эти технологии могут быть особо востребованы за рубежом, учитывая недостаточность сектора здравоохранения в целом ряде стран-участниц ИПП. Поскольку Китай уже сейчас намерен делиться своим опытом борьбы с COVID-19 с другими странами «Пояса и пути» (это можно назвать аспектом «коронавирусной дипломатии» Пекина), то логично ожидать, что одним из важных направлений Инициативы станут новые развития систем здравоохранения в странах ИПП [Bee Chun Boo, David, Simpfendorfer].

Цепочки поставок. Ещё с 2018 г. многие китайские компании начали переориентацию своего функционала на крупные рынки Юго-Восточной Азии (ЮВА), где цепочки поставок являются более устоявшимися, а доходность инвестиций – более предсказуемой. И ныне, даже несмотря на COVID-19, причин резкого сужения интересов китайского бизнеса к ЮВА не просматривается. Наоборот, китайские компании-инвесторы могут сосредоточиться на коммерчески выгодных направлениях цепочек поставок, особенно связанных с проектами по переносу производств из Китая в страны ЮВА с меньшими производственными издержками. К тому же в ЮВА возможности для перемещения людей, инвестиций и производств более благоприятны ввиду гибкости местного частного бизнеса и капитала, а также небольших коммерческих и транспортных расстояний между Китаем и странами-партнёрами. Да и торговая война между США и Китаем также побуждает КНР смещать внимание с западного, ставшего столь проблемным направления, на исходную – восточную – часть ИПП.

Понятно, что перенос внимания на ЮВА может повлечь спад интереса к другим направлениям ИПП, который, однако, вряд ли будет долгосрочным [Bee Chun Boo, David, Simpfendorfer].

Выводы

1. На национальном уровне КНР стремится обеспечить процессы реализации ЦУР «институциональной гарантией» путём формирования специальных «институтов, механизмов и политики», призванных способствовать устойчивому развитию в стране в опоре на «научную, эффективную и законодательно фундированную систему государственного управления» [China's National Plan...]. Это, пожалуй, беспрецедентное явление в мире.

2. Позиция Китая по проблемам устойчивого развития исходит из того, что понятийный свод и ориентиры концепции УР могут быть полезными в качестве языка всемирного общения и взаимопонимания при строительстве более прогрессивного человеческого сообщества, в котором учитывались бы интересы максимально возможного числа субъектов международных отношений. Неслучайно прослеживается явная «перекличка» между китайской доктриной сообщества единой судьбы человечества (СЕСЧ), смысловой предтечей которой стали положения лекции Си Цзиньпина в МГИМО (март 2013 г.), и концепцией устойчивого развития как новой парадигмой сосуществования международных акторов.

И концепция УР, и доктрина СЕСЧ – это мировоззренческие построения, адресованные всему мировому сообществу. Обе они подразумевают достижение интернационального консенсуса в принятии ряда целевых ориентиров и принципов; обе нацелены на совершенствование мирового бытия и международных отношений. При этом КНР не противопоставляет концепции УР свой тезис о сообществе единой судьбы человечества, но умело вплетает его в «ткань» идей устойчивого развития.

По словам председателя КНР Си Цзиньпина, Китай готов взять на себя обязательство предпринять конкретные действия для создания *нового* пути устойчивого развития и вкладывать в него «китайские знания и китайскую динамику» (приводится по [Gong Sen, Hua Ruoyun] и [Международное радио Китая]). В контексте этих высказываний можно предположить, что у Китая есть подспудное стремление возглавить не только строительство СЕСЧ, но и реализацию концепции устойчивого развития. Это вполне согласуется с духом «китайской мечты» как стремления к справедливому равноправному мировому порядку, совпадающего с чаяниями прогрессивной части мирового сообщества.

В КНР полагают, что «китайская мечта», вобрав в себя несколько стратегических установок, позволит разорвать порочную причинно-следственную связь между международным экономическим неравенством, ростом производства и деградацией окружающей среды [Chi Jingtao].

3. Можно утверждать, что Китай, учитывая мировые тренды устойчивого развития, всё же приоритезирует собственные интересы, по сути, стремясь приспособить международное движение за УР к потребностям внутреннего последовательного прогресса. Так, в октябре 2019 г. вице-премьер Госсовета КНР Хань Чжэн заявил, что КНР продолжит настойчиво осуществлять Повестку-2030, активно участвовать в международной работе в области развития, чтобы внести ещё больший вклад в созидание прекрасного будущего для всего человечества [Хань Чжэн встретился...]. Это ещё одно свидетельство намерения Китая достичь симбиоза устойчивого развития общемирового уровня и УР в исполнении самой КНР.

4. Помимо концепций СЕСЧ и «китайской мечты», Китай инкорпорировал идею устойчивого развития и в планы Инициативы «Пояс и путь». Пекин полагает, что она совпадает с Повесткой-2030 года по цели, принципам и пути осуществления. И у этой инициативы, и у Повестки-2030 – одни и те же враги: унилатерализм, протекционизм и антиглобализация [Международное радио Китая...]. А ведь ничто так не сближает, как наличие общих противников.

5. За 40 лет политики реформ и открытости КНР совершила колоссальный социально-экономический рывок: сегодня она, находясь в числе «застрельщиков» новой промышленной революции, признана лидером в области искусственного интеллекта, телекоммуникаций 5G, интернета вещей, электромобильной отрасли и аккумуляторных технологий. Поэтому Китай получил возможность не просто инкорпорировать в свод своих внутренних приоритетов цели, заявленные в концепции УР, но и показать очевидный прогресс в их достижении.

При конструктивном подходе успехи КНР в технологическом развитии могут быть использованы при решении проблем глобального УР, включая охрану здоровья, ликвидацию нищеты и загрязнение окружающей среды. Можно согласиться, что реализация Китаем концепции устойчивого развития происходит не только во имя собственных чаяний страны, но и в международных интересах.

6. Углубившийся в связи с COVID-2019 мировой экономической спад, сказавшись на темпах хозяйственного роста КНР, тем не менее способен принести Китаю и новые возможности в деле устойчивого развития. Китай, как опытный мастер восточных единоборств, умеет обращать сложности окружающего мира в свою пользу. Видимо, следует ожидать высокой по сравнению с другими странами приспособляемости Китая к «постковидной» глобальной ситуации и более быстрого преодоления трудностей, связанных с пандемией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барабанов О.Н. Новаторство Китая в организации повестки дня придаёт новое значение механизму G20. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/novatorstvo-kitaya-v-organizatsii-rovestki-dnya-pridaet-novoe-znachenie-mekhanizmu-g20> (дата обращения: 11.11.2019).

В 2019 г. Китай потратил рекордную сумму на сохранение водных ресурсов. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0110/c31516-9647547.html> (дата обращения: 16.07.2020).

В Китае насчитали 247 «раковых деревень». URL: <http://www.oncc.ru/v-kitae-naschitali-247-rakovux-dereven> (дата обращения: 16.07.2020).

ВВП Китая на душу населения превысил 10 тысяч долларов: что это означает? URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43539427-vvp-kitaya-na-dushu-naseleniya-prevysil-10-tysyach-dollarov-chto-eto-oznachaet-zhenmin-zhibao-kitay> (дата обращения: 16.07.2020).

Выступление Ху Цзиньтао на диалоге лидеров стран «восьмёрки» и развивающихся государств (полный текст). URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwdt/t330306.htm> (дата обращения: 16.07.2019).

Генеральный секретарь ШОС Владимир Норов: опыт Китая послужит примером для всего мира в строительстве общества, свободного от нужды и бедности. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2020-05/24/content_76083980.htm (дата обращения: 16.07.2020).

Давыдов В.М. Устойчивое развитие как общий знаменатель // Международная жизнь. 2019. № 10. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2252> (дата обращения: 16.07.2019).

Захарова Т.В. Перспективы Китая как возможного лидера «зелёных» инноваций: факторы удешевления // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-kitaya-kak-vozmozhnogo-lidera-zelenyh-innovatsiy-factory-udeshevleniya/viewer> (дата обращения: 16.07.2019).

Как Китай вывел 700 млн жителей страны из бедности. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0522/c95181-9693163.html> (дата обращения: 16.07.2020).

Международное радио Китая. Комментарий: Си Цзиньпин презентовал китайскую программу устойчивого глобального развития. 08.06.2019. URL: <http://russian.cri.cn/news/interList/382/20190608/300204.html> (дата обращения: 16.07.2020).

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 16.07.2020).

Самсонов А. Национальный путь устойчивого развития Китая – обобщение для применения в России // Экология и жизнь. 2014. 22 февраля. URL: <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/23574/> (дата обращения: 16.07.2020).

Устойчивое развитие. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 16.07.2020).

Устойчивое развитие. Новые вызовы / под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.

Хань Чжэн встретился с иностранными участниками 1-го Форума по устойчивому развитию. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-10/26/content_75341125.htm (дата обращения: 16.07.2020).

Ху Цзиньтао выступил с важной речью на Консультативном совете Саудовской Аравии. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwtd/t248530.htm> (дата обращения: 16.07.2020).

Ван Цинсун. Чжунго тэсэ туопинь гунцянь чжиду тиси дэ шицзе гунсянь : [Мировое значение китайской системы борьбы с бедностью]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0116/c40531-31551545.html> (дата обращения: 16.07.2020). (На кит.).

Гоцзя цзешуй синдун фаньянь : [Государственный план действий по водосбережению]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E3%80%8A%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E8%8A%82%E6%B0%B4%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E6%96%B9%E6%A1%88%E3%80%8B/23424007#2> (дата обращения: 16.07.2020). (На кит.).

Bee Chun Boo, David Martin., Simpfendorfer Ben. How will COVID-19 affect China's Belt and Road Initiative? URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/05/covid-19-coronavirus-disrupt-chinas-bri> (дата обращения: 07.06.2020).

Chi Jingtao Johnny. 5 lessons from China on how to drive sustainable growth. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/08/china-sustainable-growth> (дата обращения: 16.07.2020).

China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. September 2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/W020161014332600482185.pdf (дата обращения: 16.07.2020).

China's Progress Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <http://www.xinhuanet.com/english/download/ChinaProgressReportImplementation2030AgendaSustainableDevelopment.pdf> (дата обращения: 16.07.2020).

Gong Sen, Hua Ruoyun. China Contributes Proactively to Implementing the 2030 Agenda. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201909/24/WS5d89dfe0a310cf3e3556d3ae.html> (дата обращения: 16.07.2020).

Online Currency Converter. Free Online Currency Exchange Rates Conversion Calculator. URL: <https://freecurrencyrates.com> (дата обращения: 16.07.2020).

Patrick Stewart M. Another Victim of COVID-19: Sustainable Development. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/28732/another-victim-of-covid-19-sustainable-development> (дата обращения: 16.07.2020).

Roach Stephen S. China is leading the world in sustainable development. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/09/china-leading-sustainable-development/> (дата обращения: 16.07.2019).

Song Xingqian, Wennersten Ronald, Mulder Karel Frits. Challenges of Sustainable Development in China. Technical Report. URL:

https://www.researchgate.net/publication/259267076_Challenges_of_Sustainable_Development_in_China (дата обращения: 16.07.2019).

Wang Yi. China's Sustainable Development in the Shifting Global Context // Bulletin of the Chinese Academy of Sciences. 2012. Vol. 26. No. 3: 183–190. URL: http://english.cas.cn/bcas/2012_3/201411/P020141121531782671178.pdf (дата обращения: 16.07.2019).

Who are the world's biggest polluters? URL: <https://www.reuters.com/news/picture/who-are-the-worlds-biggest-polluters-idUSRTXRKSI> (дата обращения: 16.07.2020).

Yeo Junice. 5 reasons why China is the world's sustainable development superpower. URL: <https://www.eco-business.com/opinion/5-reasons-why-china-is-the-worlds-sustainable-development-superpower> (дата обращения: 16.07.2019).

REFERENCES

Barabanov O.N. (2016). Novatorstvo Kitaya v organizacii povestki dnya pridaet novoe znachenie mekhanizmu G20 [China's innovation in organizing the agenda gives new significance to the G20 mechanism]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/novatorstvo-kitaya-v-organizatsii-povestki-dnya-pridaet-novoe-znachenie-mekhanizmu-g20> (accessed: 11 November 2019). (In Russian).

Bee Chun Boo, David M., Simpfendorfer B. (2020). How will COVID-19 affect China's Belt and Road Initiative? URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/05/covid-19-coronavirus-disrupt-chinas-bri> (accessed: 7 June 2020).

Chi Jingtao, Johnny. (2019). 5 lessons from China on how to drive sustainable growth. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/08/china-sustainable-growth> (accessed: 16 July 2020).

China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. September 2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/W020161014332600482185.pdf (accessed: 16 July 2020).

China's Progress Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development (2019). URL: <http://www.xinhuanet.com/english/download/ChinaProgressReportImplementation2030AgendaSustainableDevelopment.pdf> (accessed: 16 July 2020).

Davydov V.M. (2019). Ustoychivoe razvitie kak obshchiy znamenatel' [Sustainable development as a common denominator], *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], 9. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2252> (accessed: 16 July 2020). (In Russian).

General'ny sekretar' ShOS Vladimir Norov: opyt Kitaya posluzhit primerom dlya vsego mira v stroitel'stve obshchestva, svobodnogo ot nuzhdy i bednosti [SCO Secretary General Vladimir Norov: China's experience will serve as an example for the whole world in building a society free from want and poverty]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2020-05/24/content_76083980.htm (accessed: 29 June 2020). (In Russian).

Gong Sen, Hua Ruoyun. (2019). China Contributes Proactively to Implementing the 2030 Agenda. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201909/24/WS5d89dfe0a310cf3e3556d3ae.html> (accessed: 16 July 2020).

Guoyjia jie shui xingdong fang'an [National Water Saving Action Plan]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E3%80%8A%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E8%8A%82%E6%B0%>

[B4%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E6%96%B9%E6%A1%88%E3%80%8B/23424007#2](http://www.china.org.cn/china/txt/2019-10/26/content_75341125.htm) (accessed: 16 July 2020). (In Chinese).

Han' Chzhen vstretilsya s inostrannymi uchastnikami 1-go Foruma po ustojchivomu razvitiyu [Han Chzhen met with foreign participants of the 1st Forum on sustainable development]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-10/26/content_75341125.htm (accessed: 20 June 2020). (In Russian).

Hu Czin'tao vystupil s vazhnoj rech'yu na Konsul'tativnom sovete Saudovskoj Aravii [Hu Jintao delivered an important speech at the Consultative Council of Saudi Arabia]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwdt/t248530.htm> (accessed: 4 July 2020). (In Russian).

Kak Kitaj vyvel 700 mln zhitelej strany iz bednosti [How China lifted 700 million people out of poverty]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0522/c95181-9693163.html> (accessed: 14 June 2020).

Mezhdunarodnoe radio Kitaya. Kommentarij: Si Czin'pin prezentoval kitajskuyu programmu ustojchivogo global'nogo razvitiya [China Radio International. Comments: XI Jinping presented Chinese program for global sustainable development], 8 June 2019. URL: <http://russian.cri.cn/news/interList/382/20190608/300204.html> (accessed: 14 December 2019). (In Russian).

Online Currency Converter. Free Online Currency Exchange Rates Conversion Calculator. URL: <https://freecurrencyrates.com> (accessed: 8 May 2020).

Patrick, Stewart M. (2020). Another Victim of COVID-19: Sustainable Development. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/28732/another-victim-of-covid-19-sustainable-development> (accessed: 9 May 2020).

Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015, UN, General Assembly. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_en.pdf (accessed: 4 July 2020).

Roach, Stephen S. (2019). China is leading the world in sustainable development. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/09/china-leading-sustainable-development/> (accessed: 12 December 2019).

Samsonov A. (2014). Nacional'nyj put' ustojchivogo razvitiya Kitaya – obobshchenie dlya primeneniya v Rossii [National path of sustainable development of China – generalization for application in Russia]. URL: <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/23574> (accessed: 11 November 2019). (In Russian).

Song Xingqian; Wennersten, Ronald; Mulder, Karel Frits (2007). Challenges of Sustainable Development in China. Technical Report. URL: https://www.researchgate.net/publication/259267076_Challenges_of_Sustainable_Development_in_China (accessed: 12 December 2019).

Ustojchivoje razvitie [Sustainable development]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5 (accessed: 4 July 2020). (In Russian).

Ustojchivoje razvitie. Novye vyzovy / pod obshch. red. V.I. Danilova-Danil'yana, N.A. Piskulovoj [Sustainable development. New challenges / ed. V.I. Danilov-Danilyan, N.A. Piskulova], Moscow: Aspect Press, 2015, 336 p. (In Russian).

V 2019 g. Kitay potratil rekordnuyu summu na sohranenie vodnyh resursov [In 2019 China spent a record amount on water conservation]. URL:

<http://russian.people.com.cn/n3/2020/0110/c31516-9647547.html> (accessed: 13 May 2020). (In Russian).

V Kitae naschitali 247 «rakovyh dereven» [There are 247 “cancer villages” in China]. URL: <http://www.oncc.ru/v-kitae-naschitali-247-rakovyx-dereven> (accessed: 4 July 2020). (In Russian).

VVP Kitaya na dushu naseleniya prevysil 10 tysyach dollarov: chto eto oznachaet? [China's GDP per capita exceeded 10 thousand dollars: what does this mean?]. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43539427-vvp-kitaya-na-dushu-naseleniya-prevysil-10-tysyach-dollarov-chto-eto-oznachaet-zhenmin-zhibao-kitay> (accessed: 23 March 2020). (In Russian).

Vystuplenie Hu Czin'tao na dialoge liderov stran «vos'merki» i razvivayushchihnya gosudarstv (polnyj tekst) [Hu Jintao's speech at the dialogue of leaders of the G8 countries and developing countries (full text)]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwdt/t330306.htm> (accessed: 22 December 2019). (In Russian).

Wang Qingsong. (2020). Zhongguo tese tuopin gongjian zhidu tixi de shijie gongxian [Global significance of China's anti-poverty system]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0116/c40531-31551545.html> (accessed: 15 July 2020). (In Chinese).

Wang Yi. (2012). China's Sustainable Development in the Shifting Global Context, Bulletin of the Chinese Academy of Sciences, Vol. 26 (3): 183–190. URL: http://english.cas.cn/bcas/2012_3/201411/P020141121531782671178.pdf (accessed: 12 December 2019).

Who are the world's biggest polluters? URL: <https://www.reuters.com/news/picture/who-are-the-worlds-biggest-polluters-idUSRTXRKSI> (accessed: 19 June 2020).

Yeo, Junice. (2019). 5 reasons why China is the world's sustainable development superpower. URL: <https://www.eco-business.com/opinion/5-reasons-why-china-is-the-worlds-sustainable-development-superpower> (accessed: 22 December 2019).

Zaharova, T.V. (2013). Perspektivy Kitaya kak vozmozhnogo lidera «Zelenyh» innovacij: faktory udeshevleniya [Prospects of China as a possible leader of “green” innovations: factors of cheapening], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economics], 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-kitaya-kak-vozmozhnogo-lidera-zelenyh-innovatsiy-factory-udeshevleniya/viewer> (accessed: 14 December 2019).

Поступила в редакцию 05.07.2020

Received 5 July 2020

Для цитирования: Сафронова Е.И. Концепция и практика устойчивого развития: взгляд из Китая // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 3. С. 18–35. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10016

For citation: Safronova E.I. (2020). Konceptsiya i praktika ustojchivogo razvitiya: vzglyad iz Kitaya [Concept and experience of sustainable development: a view from China], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 3: 18–35. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10016